

М.В. БОГУСЛАВСКИЙ
(Москва)

**СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

С позиций историко-педагогического знания обосновывается изменение стратегии развития российского образования, которое осуществляется на традиционно-консервативной основе. Выделены стратегические направления государственной политики в сфере образования, воплощающие механизмы возвратной модернизации. Предложены новая методология адекватной трактовки исторического процесса и многомерная модель трактовки процессов модернизации российского образования.

Ключевые слова: стратегия развития образования, модернизация образования, возвратная модернизация, ретроинновация, ретросказуемость.

В настоящее время разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования на основе сочетания его традиционных преимуществ и вместе с тем обеспечения конкурентоспособности в современном мире. При признании универсальных критериев и целей глобального развития мировой цивилизации в российском обществе приоритетной становится национально-традиционная основа дальнейшего развития российской цивилизации.

Особенность и неоднозначность современной образовательной ситуации заключаются в одновременном существовании двух образовательных парадигм. Парадигма, носящая либеральный, вестернизаторский и инновационный характер, сейчас определяет процессы, происходящие в российском образовании (ЕГЭ, образовательные стандарты, двухуровневая система высшего образования). Однако представляется, что эта парадигма идеологически уже исчерпана и не она будет определять перспективы образовательной политики. У высшего руководства страны после избрания в 2012 г. Президентом РФ В.В. Путина, начиная с Указов Президента от 7 мая 2012 г.

и на протяжении последующего времени в явном виде и по нарастающей, *формируется установка на изменение стратегии развития российского образования, построения его на традиционно-консервативной основе.* Место либерализма будет доминировать консерватизм, на смену западной (вестернизаторской) образовательной модели приходит ориентация на традиционализм и традиционные ценности отечественного образования, а перспективные инновации заменят ретроинновации. В политологии такой тип реформ характеризуется как «возвратная модернизация».

В проекции на современное развитие российского образования такая возвратная модернизация на протяжении второй половины 2012–2014 гг. воплощается в *следующих направлениях реализации государственной политики в сфере образования:*

- значительное усиление законодательной, нормативной и регулятивной роли государства;
- регламентация профессиональной деятельности и поведения участников образовательного процесса;
- уменьшение количества субъектов образовательного пространства;
- сужение пространства вариативности;
- усложнение квалификационных процедур;
- акцент на том, что поведение всех субъектов образовательной деятельности должно соответствовать социальным нормам.

В историческом ракурсе модернизация образования рассматривается нами как рамочное, синтетичное понятие, включающее совокупность реформационных процессов, происходивших в российском образовании на протяжении XX – начала XXI в. В данном залоге модернизация образования – это процесс формирования в системе образования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, прокладывая каналы для эффективного диалога между обществом и государством, формируя но-

вый демократический тип взаимодействия в сфере образования.

Стратегия модернизации системы образования Российской Федерации трактуется как официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в сфере образования, констатирующих состояние системы российского образования и определяющих основные направления развития системы образования на средне- и долгосрочную перспективу. По своему статусу стратегия модернизации образования – это высший уровень рефлексии процессов реформирования образования, генеральная программа его развития, определяющая приоритеты, методы привлечения и распределения ресурсов и последовательность шагов по достижению целей и в наибольшей степени соответствующая сложившемуся состоянию внутренней и внешней среды.

Понятие «стратегия развития образования» появилось в названиях документов только в 90-е гг. XX в., а термин *модернизация образования* – в начале XXI в., поэтому на всех предшествующих этапах *исследование стратегических основ модернизации образования осуществляется не путем непосредственного изучения подходов к модернизации, отраженных в соответствующих стратегических документах, а путем их гносеологического проектирования как феноменов*. Другими словами, в результате ретроспективной научной реконструкции моделируются феномены «стратегия развития образования», «модернизация образования», не существовавшие в рассматриваемый исторический период как факторы объективной реальности.

В целом в рассматриваемый период XX в. содержание понятия «стратегия модернизации российского образования» не постулируется онтологически, а гносеологически конструируется на базе изложенных в государственных документах, теориях и концепциях подходов к его трактовке. По сути, на основе историко-педагогического материала предстает не столько реконструировать различные стратегии модернизации российского образования в отдельные исторические периоды, сколько сформировать эти стратегии на основе введения в контекст исследуемой эпохи современных методологических подходов.

Выработка новой стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе объективно предполагает всеобъемлющий исторический анализ про-

цесса разработки и осуществления подобных стратегий модернизации образования на протяжении такого длительного и существенно хронологического периода, каким является эпоха XX – начала XXI в.

Однако для высокого качественного уровня такого анализа должна быть разработана *методология адекватной трактовки исторического процесса*. В развернутом виде эта новая методология была представлена в выступлении Президента РФ 16 января 2014 г. на встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. В.В. Путин подчеркнул, что единые подходы к истории – это не казенное и официозное единомыслие, а единообразная логика преподавания, которая должна быть основана на объективности, уважении к собственному прошлому и любви к Родине [3]. Выделим основные пункты предложенной Президентом РФ методологии истории:

- трактовка отечественной истории как основы нашей национальной идентичности и культурно-исторического кода;
- понимание неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государственности;
- уважительное отношение к самым драматическим и неоднозначным событиям в нашей истории как неотъемлемой части прошлого.

Данные важнейшие методологические установки повышают значение в общественно-политической жизни исторической науки в целом и истории педагогики в частности. Мы убеждены, что предложения историков педагогики сейчас должны обязательно учитываться при принятии стратегических решений в сфере образования.

Предлагаемая *концепция трактовки стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI в.* методологически базируется на достижениях современной исторической науки и на обоснованной нами ранее новой парадигме трактовки истории российского образования и отечественной педагогики XX в. [1].

Безусловно, существующая в настоящее время интерпретация процессов модернизации российского образования в определенной мере отражает характеризующий исторический феномен. Наиболее плодотворно эти проблемы рассмотрены в комплексе фундаментальных трудов академика РАО Э.Д. Днепровца [4; 5]. Однако, по нашему убеждению, в складывающейся ситуации данная трактовка нуждается в значительной корректировке.

Во-первых, методологической основой существующей концепции является рассмотрение процессов модернизации российского образования как дискретных. Несущая конструкция такой трактовки – выделение пары «реформы – контрреформы», где контрреформы трактуются исключительно как негативные процессы, уничтожающие прогрессивные результаты реформ и отбрасывающие российское образование в ситуацию еще более негативную, чем она была до начала реформационной деятельности. При этом под прогрессивными реформами односторонне понимались преобразования, осуществляемые только в русле вестернизаторского тренда развития отечественного образования. Модернизации, имеющие в своей основе опору на традиционные и консервативные ценности российского общества, рассматривались только как контрреформы.

В противовес такой одномерной интерпретации мы предлагаем многомерную модель трактовки процессов модернизации российского образования как непрерывных, где так называемым контрреформам также придается прогрессивный характер. Они рассматриваются как модернизационные процессы, но осуществляемые на аксиологически иной – традиционно-консервативной – основе, имманентно присущей историческому дискурсу отечественной педагогики. Подобный подход позволяет преодолеть существующий дискретный характер интерпретации процессов модернизации российского образования и придать их трактовке непрерывный и последовательный характер.

Вестернизаторским же процессам придается взвешенно-критическая оценка. Это обусловлено тем, что реформы российского образования XX – начала XXI в., основанные на *вестернизаторско-либеральной стратегичности*, носят явно выраженный характер «догоняющей» модернизации, происшедшей в сфере образования под сильным влиянием опередивших Россию в своем развитии западных стран. Это обуславливало механическое заимствование технологий, приспособление отечественного образования к образцам, возникающим в иных социокультурных условиях, что, конечно, обеспечивало определенный прогресс в образовании, но в итоге порождало существенные негативные последствия. К такому типу модернизаций можно отнести реформы отечественного образования 1917–1930 гг.; 1959–1964 гг.; 90-х гг. XX – начала XXI в.

Наряду с этим на протяжении XX в. реализовывалась *традиционно-консервативная стратегия* реформ как саморазвивающегося социокультурного процесса на отечественной ментальной базе культурных, просвещенческих и, когда это было возможно, религиозных установок. К такому типу модернизаций можно отнести реформы отечественного образования начала XX в.; 1930-х – первой половины 1950-х гг.; 1970-х – первой половины 1980-х гг.

Вместе с тем в истории российского образования осуществлялись модернизации, построенные *на синтезе ценностных оснований* двух охарактеризованных стратегий. Наиболее успешной в данном контексте была стратегия развития отечественного образования, разработанная в 1915–1916 гг. большим коллективом ученых и деятелей образования под руководством министра народного просвещения России графа П.Н. Игнатъева и выдающегося отечественного педагога П.Ф. Каптерева. К такому типу также можно отнести преобразования второй половины 80-х гг. XX в.

Во-вторых, субъектная сторона осуществления модернизации российского образования трактовалась преимущественно как противодействие представителей реакционного государства и акторов (субъектов, принимающих активные действия, играющих в процессе важную роль) общественно-педагогического движения, чьей деятельности априори придавался сугубо прогрессивный характер. Считаем, что такая трактовка существенно обедняла реальный исторический процесс, который являлся более полисубъектным, включающим в себя представителей *государства*; иерархов и ученых богословов *Русской православной церкви*; деятелей *политических партий и общественных объединений*, участников *общественно-педагогического движения, ученых*, собственников и руководителей *бизнес-структур*. При этом необходима в целом «реабилитация» выразителей традиционно-консервативных мировоззренческих подходов в сфере образования на протяжении XX – начала XXI в. в виде их представителей, а также соответствующих политических и общественных формирований и общественно-педагогических структур.

Вместе с тем следует учитывать, что в рамках больших стратегических дискурсов – вестернизаторско-либерального и традиционно-консервативного – на всем протяжении XX – начала XXI в. в отечественной педагогике прояв-

лялся широкий спектр трактовок этих стратегических установок по отношению к их применению в конкретно-исторических условиях развития российского образования: от крайне радикальных – до умеренных. Продуцировавшие эти мировоззренческие установки акторы имели собственное видение целей и перспектив развития отечественного образования, специфичные тактические ориентиры и в данном ракурсе создавали соответствующие документы и научно-педагогические труды. Рассмотрение всего существовавшего спектра подходов к модернизационным процессам придает такому анализу полифоничный характер, каким он и был в исторической реальности.

В-третьих, анализ исторического материала свидетельствует: процессам модернизации образования, как правило, присущи ускорения и замедления, своего рода «волны», специфическим образом ритмизирующие эти процессы в каждом случае. В данной связи в современных исследованиях акцент переносится на *циклическую природу процесса модернизации*.

Поскольку современное российское образование, как и общество в целом, вступает в длительный традиционно-консервативный цикл, что уже неоднократно происходило на протяжении XIX–XX вв., особый интерес представляет рефлексия идей выразителей российского педагогического консерватизма, продуцируемых в предшествующие подобные исторические циклы, прежде всего, философско-педагогического наследия выдающегося мыслителя российского зарубежья И.А. Ильина.

Итак, в целом осуществленный на данной теоретической основе анализ исторического опыта формирования и практического воплощения в XX – начале XXI в. стратегий модернизации образования может способствовать повышению эффективности совместных усилий по выработке и реализации новой стратегии модернизации российского образования, основанной на приоритете в отечественной педагогике консервативно-традиционных ценностей.

Каков же потенциал историко-педагогического обоснования стратегии развития российского образования на долгосрочную перспективу?

1. Возможность историко-педагогического обоснования стратегии модернизации российского образования определяется известной по-

вторяемостью на качественно ином витке развития предшествующих явлений. В данной связи наряду с предсказуемостью основной прогнозирования выступает и ретросказуемость. Поскольку историческое прошлое возвращается всем пакетом, то, рефлексирова «возвращающиеся» исторические феномены, соотнося их с той эпохой, из которой они «возвращаются», и анализируя эту эпоху, можно предвидеть и, соответственно, заранее научно осмыслить и представить последовательное включение в современный образовательный контекст новых ретрофеноменов. При этом ведущим является метод историко-педагогической реконструкции, основанный на историко-культурном подходе.

2. Для консерваторов характерна потребность видеть «золотой век» защищаемых ими идей в историческом прошлом. Так, для российских педагогических консерваторов конца XIX в. (Д.А. Толстого, К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, П.М. Леонтьева, И.Д. Делянова) «золотой век» отстаиваемой ими системы классического образования относился к 30-м гг. XIX в.

В современной реальности одни педагогические консерваторы апеллируют к дореволюционной традиции, другие – к советской. Однако перспективнее создание некоего синтеза новых консервативных ценностей российского образования, включающих в себя самое ценное и близкое из всего историко-педагогического опыта.

Вместе с тем представляется, что «золотой век» продуцируемой в настоящее время неоконсервативной парадигмы относится к историческому времени второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX в.

3. В современной образовательной практике реализуются различные виды инноваций. Наряду с проективными инновациями в настоящее время все более проявляются так называемые ретроинновации. При этом подчеркнем, что само понятие «ретроинновация» не несет в себе негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, когда в современное образование «возвращаются» после определенного исторического перерыва уже ранее существовавшие в нем феномены.

В данной связи ретроинновации выражаются на протяжении 2013–2014 гг. в последовательном возвращении (или, точнее, пока в декларациях о намерениях возвращения) в российское образование большинства форм и

способов педагогической деятельности советской системы образования второй половины 70-х гг. XX в.:

- возрождение ритуала исполнения Государственного гимна и подъема флага РФ в День знаний 1 сентября;

- создание единого комплекса учебников отечественной истории, а в перспективе по зарубежной истории и литературе;

- введение единой школьной формы; возвращение выпускного сочинения;

- учет показателей школьного аттестата (наряду с результатами ЕГЭ) при поступлении в вуз;

- создание образовательных комплексов (детский сад – школа);

- осуществление систематичной и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической направленности; возрождение физкультурно-допризывной деятельности, предусматривающей сдачу норм «Готов к труду и обороне» (ГТО);

- восстановление системы спортивных школ, школ олимпийского резерва и т. п.

Как видно, такая направленность образовательной политики, безусловно, подразумевает восстановление всего позитивного, что было в советской школе, но оказалось исключенным из системы отечественного образования в 1990-е гг.

Итак, очевидно, что подобная ретроинновационная деятельность сейчас спонтанно осуществляется Министерством образования и науки РФ, но она не имеет соответствующего научного обоснования. Это существенно снижает ее планомерность и последовательность, негативно сказывается на результативности и действенности. В данной связи представляется, что обоснование стратегии развития российского образования может составить важную сферу историко-педагогических исследований.

Литература

1. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М. : ИТИП РАО, 2012.

2. Богуславский М.В. Методология исследования стратегий модернизаций отечественного образования XX века // Модернизационные процессы в российском и зарубежном образовании XVIII – начала XXI века : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. – XXX сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки Рос. акад. образования / под науч. ред. чл.-кор. РАО, д-ра пед. наук,

проф. М.В. Богуславского; д-ра пед. наук, проф. С.В. Куликовой; д-ра пед. наук, проф. А.Н. Шевелева. СПб. : СПб АППО, 2014.

3. Встреча с авторами концепции нового учебника истории [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL : <http://www.kremlin.ru/news/20071>.

4. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. 2-е изд., доп. М. : Мариос, 2011.

5. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX в.: в 2 т. М. : Мариос, 2011.

* * *

1. Boguslavskiy M.V. Istoriya pedagogiki: metodologiya, teoriya, personalii. M. : ИТИП РАО, 2012.

2. Boguslavskiy M.V. Metodologiya issledovaniya strategiy modernizatsiy otechestvennogo obrazovaniya XX veka // Modernizatsionnyie protsessy v rossiyskom i zarubezhnom obrazovanii XVIII – nachala XXI veka: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. – XXX sessii Nauch. sojeta po problemam istorii obrazovaniya i ped. nauki Ros. akad. obrazovaniya / pod nauch. red. chl.-kor. RAO, d-ra ped. nauk, prof. M.V. Boguslavskogo; d-ra ped. nauk, prof. S.V. Kulikovoy; d-ra ped. nauk, prof. A.N. Sheveleva. SPb. : SPb APPO, 2014.

3. Vstrecha s avtorami kontseptsii novogo uchebnika istorii [Elektronnyiy resurs] // Prezident Rossii : sayt. URL : <http://www.kremlin.ru/news/20071>.

4. Dneprov E.D. Noveyshaya politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya: opyt i uroki. 2-e izd., dop. M. : Marios, 2011.

5. Dneprov E.D. Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX v.: v 2 t. M. : Marios, 2011.

Modern strategy of modernization of Russian education: historic and pedagogic context

From the positions of the historic and pedagogic knowledge there is substantiated the change of strategy of Russian education development which is implemented on the traditional and conservative basis. There are marked out the strategic directions of the state policy in the sphere of education that include the mechanisms of the reflexive modernization. There is suggested the new methodology of the adequate interpretation of the historic process and the many-dimensional model of interpretation of the modernization processes in the Russian education.

Key words: *strategy of education development, modernization of education, reflexive modernization, retroinnovation, retropredicate.*

(Статья поступила в редакцию 01.07.2014)